

ДРАМАТУРГИЮ М. Горького знают и играют на сцене Эстонии с начала века.

«Варвары» — десятая постановка М. Горького в театре «Ванемуйне». Первой пьесой была «На дне», она увидела свет рампы «Ванемуйне» еще в 1903 году и ставилась затем неоднократно. О «Варварах» же наша публика знает немного. Первый раз эта пьеса была поставлена на эстонской сцене более тридцати лет назад, как дипломный спектакль выпускников эстонской студии ГИТИСа. На сцене Русского драмтеатра «Варваров» поставил в 1968 году тогдашний главный режиссер театра С. Лерман, и уверен, что этот спектакль многим запомнился.

За последнее десятилетие М. Горький ставился в Таллине, Пярну, Тарту и Вильянди, эти работы осуществляли режиссеры, относящиеся к различным театральным поколениям: К. Ирд, В. Руммо, М. Карусоо, Я. Тооминг и А.-Э. Керге. В первой половине восьмидесятых годов интерес эстонского театра к драматургии Горького заметно возрос. В 1982 году К. Ирд поставил в «Ванемуйне» «Егора Булычова и других», где в главной роли выступил Я. Тооминг, — спектакль был хорошо встречен и на гастролях театра в Москве осенью того же года. В 1983 году в репертуаре «Угала» появилась пьеса «На дне» в постановке Я. Тооминга. Это был неожиданно современный, прямо обращенный к сегодняшнему зрителю спектакль.

Непреодолимый интерес к глубоко содержательной драматургии Горького не требует пространных объяснений: суровый и требовательный гуманизм писателя, его взгляд, обращенный в будущее через отображение будней, очень близок нашему времени, необходим современному человеку. Обновление выразительных средств, обогащение поэтики театрального искусства, происходившее на эстонской сцене в семидесятые годы (особенно в конце десятилетия), создали хорошие предпосылки для современного прочтения пьес М. Горького. Для нынешнего зрителя не так важна точность изображения России начала века, которая отличает драматургию писателя, сколько горьковское видение человека. Но как донести его до современного зрителя? Г. Товстоногов, который в наше время первым очень удачно решил проблему современного прочтения драматургии М. Горького («Варвары» в 1959 году, несколько лет спустя «Мещане»), подчеркивал, что пьесы Горького требуют не переосмысления, а театральных средств, воздействующих своей свежестью, воспринимающихся зрителем так, как будто действие происходит сейчас, а все произведение написано именно для него.

Постановщик «Варваров» в «Ванемуйне» А.-Э. Керге в принципе пошел именно таким путем. Интерес к классике он проявляет с самого начала своей режиссерской работы (ставил Г. Ибсена, Л. Андреева, Ф. Достоевского на театральной сцене, Э. Вильде и Э. Борнхёв — на телевидении). Пьес Горького раньше Керге не ставил. Под его режиссерской рукой психологическая драма М. Горького становится трагикомедией. Переход от жанра к жанру происходит на глазах зрителя. Начало спектакля менее театрально, менее «постановочно», «игрово», чем вся постановка в целом. Доминанта изобразительного решения и образ психологической атмосферы первого действия — высокая планка, доска, которая подавляет всю игровую площадку, сужает ее. Пыльная и сонная скука, сплетня, умствования, застывшая жизнь... Актеры играют не только горьковский текст (он бережно сохранился), но и все немногочисленные авторские ремарки. Но это недолго. Появляются новые люди, планка ломается, представление заполняет всю сцену,

«ВАРВАРЫ» И ДРУГИЕ

Заметки о спектаклях «Ванемуйне»
перед завершением сезона

становится откровенно условным, игровым, гиперболизированным. По тексту и событиям пьесы режиссер строит динамичное, внешне интенсивно выразительное представление. Режиссер «включил» в пьесу много емких ремарок (при этом, повторю, строго придерживаясь текста, не делая его второстепенным, подсобным средством), и наряду с диалогами образным компонентом спектакля становится движение, мизансцена. Таким образом отношением между людьми обретают очень четкие контуры. Появляются все новые мотивы и детали, которые сливаются с основной темой спектакля — социальным и частным варварством человека, питательной средой которого является отсутствие общественного идеала. Составная часть этого варварства — водка, окончательно истребляющая все человеческое в человеке. В пьесе Гришка Редозубов «ополовинивает» бутылку — в спектакле режиссер заставляет его ползти за бутылкой от одного края сцены к другому, лишая его даже подобия человеческого. В горьковском тексте между Притыкиным и Притыкиной происходит пустая словесная перепалка, в спектакле (в абсолютном согласии с действительными отношениями супругов) — просто драка. И таких примеров можно привести немало. Общая характеристика партитуры — протесково-комическая. В спектакле «Ванемуйне» присутствует поток жизни горьковской пьесы целиком, нерасчлененно, из него на первый план выдвигаются действующие лица и отдельные герои. При всей неординарности такого решения спектакль пронизан согласием с идейным замыслом автора.

В «Варварах» невозможно говорить об отдельных актерских удачах — восхищает ровный профессиональный уровень работы всей труппы. Актеры разных театральных манер слаженно и послушно работают по правилам, предложенным режиссером. На сцене мы видим прежде всего труппу, ансамбль, каждый из участников которого запоминается, привлекает внимание.

Среди нынешних премьер «Ванемуйне» «Варвары» по своей художественной оригинальности, идейной весомости, безусловно, наиболее удачны. Спектакль определяет тональность сезона 1984/85 в «Ванемуйне», отличительной чертой которого является интерес к

классике. Если в прошлом сезоне были поставлены только «Разбойники» Шиллера, то из пяти премьер нынешнего сезона четыре поставлены по мировой, русской, советской и эстонской классике. Первой была инсценировка «Записок из подполья» Ф. Достоевского, которую также поставил А.-Э. Керге. И в режиссерской работе, и в исполнении А. Андера было немало интересного, но подход к Достоевскому остался все же половинчатым. Критик М. Мутт говорит об этом так: «А. Андер ближе подошел к героям Достоевского, чем любой другой эстонский актер за последние годы. Но сколько их, таких актеров, было? И сейчас еще к этим героям идти и идти».

Р. Адлас — актер «Ванемуйне», удачно проявивший себя и как режиссер, поставил новую инсценировку «Лета» О. Лутса. Я. Тооминг осуществил спектакль по пьесе А. Стриндберга, «Игра грез», в которой продолжает поиск решения масштабных этических проблем.

Осенью 1984 года республика и вся страна отмечала 75-летие главного режиссера «Ванемуйне» Каарела Ирда. Первым из деятелей эстонского театра он был удостоен почетного звания Героя Социалистического Труда. К своему юбилею К. Ирд поставил новую комедию О. Антона «Рыцари рубля». На осеннем республиканском театральном фестивале спектакль был встречен довольно критически, и постановщик — вот пример истинного служения театру! — к началу 85-го года поставил новый вариант комедии, который сейчас идет довольно успешно. Но не могу в скобках не заметить, что сомнения тут вызывает сама пьеса: социальное явление, о котором пишет на этот раз О. Антон, настолько сложно, в нем таится такое хитро-сплетение экономических и этических проблем, что одним высмеиванием тут явно не обойтись.

Прошлый сезон по ряду причин был для театра сложным. Нынешний дает надежду, что положение стабилизировалось, и немаловажным фактором этого, на мой взгляд, явилось участие в работе театра А.-Э. Керге.

Ю. ТОНТС.
Кандидат филологических наук.

На снимке: сцена из спектакля «Варвары».
Фото Ю. Лауметса.